

Н. В. ШАРЛЕМАНЬ

Сергей Парамонов о «Слове о полку Игореве»*

150-летие первого издания «Слова о полку Игореве» вызвало появление ряда брошюр и книг не только в республиках Советского Союза и в странах народной демократии, но и в некоторых буржуазных государствах. Отметим эту дату и в Париже, отпечатав четыре выпуска «исследования» Сергея Лесного «Слово о полку Игореве» общим объемом в 521 страницу.¹

На 3-й странице обложки 1-го выпуска Лесной раскрывает свой псевдоним, он сообщает свое научное звание и адрес: Dr. S. Paramonov, проживающий в Canberra City, Australia.

Мы хорошо знаем этого в прошлом советского доктора биологических наук, узкого специалиста по систематике двукрылых. Бежав в 1943 г. с оккупантами из Киева, он очутился в Австралии в должности заместительного энтомолога.

Обложки четырех выпусков обнаруживают еще одну интересную черту из биографии нового «исследователя» «Слова». Он, оказывается, не только ученый, но и поэт и беллетрист. Если на обложке 1-го выпуска названы три произведения «того же автора», то на обложке 4-го выпуска перечислено уже 8 заглавий, среди которых 3 книжки о «Слове», две книжки стихов, два сборника рассказов, одна книжка посвящена такой «высоконаучной» теме, как «Чертовщина на Лысой горе». Список замыкает 1-й выпуск «Истории руссов в неискаженном виде». Оказывается, Лесной не только специалист по чертовщине, но и по истории руссов!

Как видим, он необычайно плодовит и разносторонен. Возникает мысль, стоит ли уделять время для чтения и место для печатания рецензии на его «исследования» по «Слову». Однако чтение 1-го выпуска хотя и вызывает чувство некоторой гадливости, все же убеждает, что эту работу совершенно необходимо разобрать и разоблачить. Ведь у «Слова» за рубежом имеются враги и отрицатели. Появление «трудов» Лесного прибавит им энергии, и снова повторятся «несуразицы, нелепицы и свистопляска» (слова из арсенала Лесного). Кроме того, забегая вперед, надо

---

* Предоставляя слово проф. Н. В. Шарлеманю для общей оценки четырех книг С. Лесного (С. Парамонова) о «Слове о полку Игореве» и для ответа ему по тем вопросам, в которых С. Лесной в некоторой степени может все же считаться специалистом, редакция ТОДРА не считает возможным вступать в спор с С. Лесным по вопросам филологическим, историческим и прочим ввиду полной его некомпетентности в гуманитарных науках. С этой стороны книги С. Лесного лишены какого бы то ни было научного значения.

¹ Сергей Лесной. «Слово о Полку Игореве» (к 150-летию со дня опубликования) Париж, 1951, в. 1; Принципы, определяющие верное понимание «Слова о полку Игореве», 1951, в. 2; Комментарии, 1951, в. 3; Персоналии. Лица и события, упоминаемые в «Слове», 1953, в. 4.

сказать, что исследования Лесного в целом — это гнусный пасквиль на работу наших центральных учреждений по изучению древнерусской литературы, на советских ученых, на умерших и ныне живущих академиков и научных работников Академии, на лиц, изучающих «Слово» по любви к этому великому памятнику, на советских писателей. Несомненно, этот пасквиль с радостью будет использован врагами нашей Родины. Быть может, наша краткая рецензия кое-кому раскроет глаза на сущность названных «исследований».

В своих писаниях Лесной развязно обсуждает вопросы русской истории, литературоведения, филологии, природоведения и пр. и пр. Только в области военного дела и тюркологии он не считает себя специалистом.

Исходя из убеждения, что «Слово» дошло до нас в крайне искаженном переписчиками виде, Лесной продельвает над текстом мусин-пушкинского издания ряд экспериментов. Он дает четыре столбца текстов: «1. Точную копию издания 1800 г. 2. Реставрированного по отношению к XII ст. текста издания 1800 г. 3. Реконструированного первоначального текста XII века и 4. Перевода на современный русский язык».

Чтение этих текстов и объяснительных глав к ним показывает, какую вредную работу проделал Лесной. Текст первого издания лишен примечаний и перевода на русский язык, а ведь они, комментарии, являются не в меньшей степени ценными, чем все издание. Над вторым текстом под видом реставрации автор провел работу строгого литературного редактора. Он искажил текст, внося в него отсутствующий в древнем языке звук «э», унифицировал окончания слов, ввел полногласие, отметил ударения, не имея, по собственному признанию, никаких знаний фонетики языка XII столетия. В результате мы видим в реставрации такие «словеса», как «лэбэдей», «вѣщэй», «ижэ». Еще большие увечия нанесены «Слову» в третьем тексте «реконструкции». Лесной позволил себе сделать 31 перестановку абзацев и фраз, внести ряд редакторских добавлений вроде: «на шесте рожени» и др. Начатая Грамматичным более 125 лет тому назад перестройка текста, в работе Лесного достигла своего апогея. Впрочем, это, по-видимому, еще не конец, так как автор обещает дать еще четыре выпуска «исследований». Перевод тоже пестрит новшествами. «Свист зверин» — это «крик» зверей, «бела» — «шкурка соболя», «пардус» — «рысь», «лука моря» — «Лука к морю», «с трудом смешано» — «с пеплом смешано», «мыть» — «мощь». По мнению Лесного, одним из достоинств его «исследования» является то, что все строчки текста первого издания им пронумерованы.

Вникнув в сущность реставрационно-реконструктивной работы Лесного, мы нашли образец, которому подражал автор. Вспомнили «Літературну реконструкцію» «Слова» д-ра Ивана Мандычевского.² Труд этого автора, почему-то в двух местах названного Лесным «Мандальским», положительно оценен Лесным. И. Мандычевский, считая «Слово» вполне реалистическим произведением, проделал капитальную реконструкцию текста, и он перенумеровал строчки. Разница между Лесным и Мандычевским лишь та, что австралийский автор виновниками искажения «Слова» считал пресловутых переписчиков, в то время как львовский доктор указал на «якогось московського писаку». Есть также разница и в трактовке вопроса об авторе «Слова». Лесной считает, что автором был какой-то безликий профессиональный или придворный певец, тогда как Мандычевский утверждал, что «Слово» «складене через незнамого нам ратая-му-

² Иван Мандычевський. Слово о пълку Ігореві (Літературна реконструкція). У Львові, 1918.

жика, людину дуже світлу, на ґрунті простонароднім українськїм; з деякою закраскою літературною церковною».

Мандычевский не только переключил на свой лад текст первого издания, но и внес в него ряд новелл: «готских дев» он превратил в «гаспидських дівок».³ Слова «в мытях бывает» он считал вставкой того же злополучного «московського писаки».

Вернемся к исследованиям Лесного. Среди хаоса назидательных рассуждений и широких обобщений у него все же была путеводная звезда — точка зрения натуралиста. В четырех выпусках есть две главы: «Слово о полку Игоре́ве с точки зрения натуралиста» и «Природа в Сло́ве о полку Игоре́ве». Нет сомнения, что природа Лесному лучше известна, чем, скажем, фонетика древнерусского языка или сравнительное языкознание. Посмотрим, какие же «темные места» он расшифровал, пользуясь «методом изучения и навыками натуралиста».

В первой из этих глав Лесной снисходительно согласился, что натуралистический метод для объяснения некоторых «темных мест» впервые предложен в нашей статье: «Слово о полку Игоре́ве» з погляду природознавця», напечатанной, как пишет Лесной, «в мало известном журнале Украинской Академии наук в 1939 г.»⁴

Малая известность этого издания (тираж 970 экз.), по-видимому, послужила Лесному достаточным основанием для заимствований без ссылки на источник в его еще менее распространенном труде (тираж 750 экз.). Вот один из ряда примеров заимствований. Объясняя выражение «дятлове тектом путь в рѣцѣ кажутъ», мы писали:⁵ «Дятлы, преимущественно весной, вместо пения или иных звуков, издаваемых в брачную пору птицами, „барабанят“ крепкими клювами по сухим веткам деревьев. Этот громкий характерный звук слышно еще издали, иногда за несколько километров. В степи деревья растут только в балках — долинах речек. Издали не видно речки, запрятавшейся в ложбине, не видно и деревьев, растущих по ее берегам, однако издали слышен стук, издаваемый дятлами. Понимая значение этого признака присутствия деревьев, а следовательно и реки, Игорь во время бегства из плена легко находил путь к воде. к зарослям, в которых можно укрыться».

А вот как интерпретирует это толкование Лесной, знакомый с обеими нашими статьями: «И вот тут помогал „текот“, т. е. стук дятла. Стук дятла указывал совершенно ясно на наличие поблизости не только вообще балки, но и крупных деревьев (по кусту не постучишь!), так как деревья в балках не поднимаются в степи на плато, а растут по склонам, главным образом на дне балок, где для произрастания их есть достаточно влаги. Там, где есть крупные деревья, несомненно должна быть и вода».

Таких позаимствований комментариев к «Слову» без указания источников у Лесного есть значительное количество. Так, он нашел у автора этих строк объяснения скрипа телег и крика лебедей, значение тура, гоголя, горностая, чаек и т. д. Порою заимствование чужих мыслей приводит его к повторению ошибок, сделанных в первоисточнике. Так, например, мы объясняли выражение «сокол в мытях бывает» фразой «сокол достигает половой зрелости». Лесной перевел это место «сокол в мощи бывает», в комментариях объяснив, что это сокол, сменивший детский наряд

³ Другой автор из Львова доказывал, что готские красные девы это валькирии древнегерманского эпоса (см.: Ом. Партыцкій. Темни мѣстця в «Словѣ о полку Игоревѣ». У Львовѣ, 1883, стр. 25—35).

⁴ В действительности: Вісті Академії наук УРСР. Київ, 1940, № 2, стр. 52—55.

⁵ Н. В. Шарлемань. Из реального комментария к «Слову о полку Игоре́ве». — ТОДРА, т. VI. М.—Л., 1948, стр. 115.

на взрослый. В действительности же слова «в мытях» должны переводиться буквально — в линьке, когда сокол линяет. Установлено, что «соколы линяют в то время, когда в гнездах их находятся птенцы».⁶ Линька проходит медленно и безболезненно и не мешает соколам защищать своих птенцов.

Лесной называет автора только в тех случаях, когда с ним не согласен. Он не согласен с нашим толкованием слов: «по белѣ», «пардуже гнездо», «полозию», «сморци». Принятое почти всеми комментаторами толкование «бели» наш критик считает ошибочным. Он предлагает «белу» заменить «соболем», так как цена беличьей шкурки якобы была слишком низка для уплаты дани. Соболи же, по мнению австралийского натуралиста, в XII в. могли водиться в Северной земле. Надо слишком поверхностно знать древнюю литературу, чтобы предположить, что автор «Слова» смешивал этих пушных зверьков. В летописях нередко они упоминаются в одной фразе. Например: «...новгородци ходиша на нѣх ратью к Устюгу, и взяша на них окупъ 50000 бѣлкѣ и 6 сороковъ соболей».⁷ Сопоставления одинакового содержания фраз из разных списков летописей также доказывают, что веверицы, векоши и бели были не серебряные монеты, а шкурки («скура»). Предположение, что соболи в древности могли встречаться в Северной земле, показывает, что Лесной слабо знает биологию млекопитающих. В древней Руси широко распространенным видом была лесная куница, или куна, и это исключало возможность присутствия соболя, так как названные зверьки являются биологическими конкурентами, и области их распространения раздельные и только слегка перекрываются местами на Урале. «Бела» «Слова» — шкурка высшего сорта, «побелевшая» к зиме белка. В древней Руси такая шкурка ценилась, по-видимому, выше рыжей веверицы, так как последняя обладает мехом невысокого качества.

Пардуса Лесной предлагает считать рысью. Это тоже грубая ошибка. Хотя в некоторых источниках и встречается такая трактовка, но она основана, надо полагать, на неверном переводе пардуса в Библии на польском языке. То место Библии, которое в славянском переводе звучит «яко пард погубит я», в польском переводе звучит «jako gus' obrazi ie».⁸ Что пардуса не смешивали в древней Руси с рысью, свидетельствует фраза: «Куман пардос есть, угрин рысь есть».⁹ В век Игорев, по словам Д. Дубенского, «был вкус на барсов».

Что пардус древней литературы — синоним охотничьего гепарда, доказывает стенная живопись Киевской Софии. Здесь, кроме одиночного гепарда, преследующего дикого коня, изображены три гепарда, повалившие на землю дикого коня либо онагра. Пардус, вопреки мнению Лесного, как и все крупные кошки, свирепый, вернее кровожадный или, как пишет академик И. И. Лепехин,¹⁰ «кровожаждущий» к своей добыче зверь. Убив животное (дикого коня, онагра, сайгу, косулю, зайца), он прежде всего лижет кровь. Он несравненно сильнее рыси и даже барса или леопарда, о чем пишет А. Брем. Преследуя добычу, как и все кошки, на коротке, он является «самым быстрым из всех млекопитающих».¹¹ Гепард легко приручается и тогда превращается в «добродушное» в отно-

⁶ Г. П. Деметъев. Птицы нашей страны. М., 1949, стр. 9.

⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов М.—Л., 1950, стр. 415.

⁸ Д. Дубенский. «Слово о полку Игореве». М., 1844, стр. 129.

⁹ В. Перетц. «Слово о полку Игоревім». У Київі, 1926, стр. 263.

¹⁰ См.: Словарь Академии Российской, ч. IV. СПб., 1793, стр. 714.

¹¹ Д. К. Соловьев. Основы охотоведения, ч. 5. М.—Л., 1929, стр. 1030.

шении человека животное. Название «пардус кротъкий» встречается в переводной литературе (см. в указанном сочинении В. Н. Перетца). Не исключена возможность распространения этого зверя в диком состоянии в степной зоне древней Руси и в половецких степях, так как для него здесь была хорошая кормовая база — обилие копытных и зайцев. Даже в середине XIX столетия он был многочисленным недалеко к востоку от Украины, вблизи Оренбургской пограничной линии,¹² а в 1858 г. три шкуры гепарда Н. А. Северцев купил в Оренбурге, Уральске и в форте Перовском.¹³

Больше всего возмутила Лесного трактовка «полозю» «Слова» как полоз-змеи. Он высказал мнение, что якобы мы впервые внесли полозов в комментарий для того, чтобы увеличить в «Слове» количество животных. Авторам, принимающим эту трактовку, он дал презрительную кличку «полозистов». Между тем, как известно, первым «полозистом» у нас был такой знаток русского языка, как Владимир Даль.¹⁴ Такое же объяснение предложил в первом варианте и В. Миллер,¹⁵ а за ним В. Е. Барсов.¹⁶ Нет нужды аргументировать правильность этого толкования, если вспомнить указание известного историка Украины Н. Ф. Сумцова,¹⁷ который писал, что полоз «живет и, по-видимому, долго еще будет жить в сказаниях народа», в этих сказаниях «открывается техника народного поэтического творчества». Это предвидение блестяще оправдалось в наше время, и полозы снова появились в уральских сказах П. П. Бажова и путевых записках Мариэтты Шагинян.¹⁸ В древности полозы, вопреки утверждению Лесного, были многочисленными, широко распространенными змеями. Даже позже, в XVII—XVIII вв., они встречались часто не только в степи, но и в лесостепи. Об этом находим ряд литературных свидетельств (В. К. Машкевич, Боплан, Самуил Величко, Rzeczyński и др.). Глагол «ползать» — сказуемое при подлежащем «полозю» в «Слове» по указанию «Словаря Академии Российской» (т. IX, стр. 962), «относится к гадам и насекомым». Выходит, на полозах «споткнулся» не критикуемый Лесным автор, а сам Лесной!

Своеобразно доказывает Лесной историческую достоверность «Слова», основываясь на толковании «сморци». Сморцы он сам видал — это туманы с моря, «моряны». Ну а как же быть с толкованием Памвы Берынды? Ведь это в 1627 г. он слову «сморци» дал такое определение: «оболок, котры, зъ неба спустившиися, воду зъ моря смокчетъ». Близкое определение дает слову «сморщ» «Словарь Академии Российской» (т. IV, 1793, стр. 714).

Итак, вся аргументация Лесного против трактовки белки, гепарда, полозов и многих других слов не выдерживает критики. Мы так подробно остановились на разборе его откровений, чтобы показать, что и в наиболее близкой ему области знаний — природоведении он обладает очень незначительной эрудицией.

¹² Э. Эверсманн. Естественная история Оренбургского края, ч. 2. Казань, 1850, стр. 35.

¹³ Б. А. Кузнецов. Млекопитающие Казахстана, М., 1948, стр. 89.

¹⁴ Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 2-е, т. III, СПб., 1882, стр. 267.

¹⁵ В. Миллер. Взгляд на «Слово о полку Игореве», М., 1877, стр. 245, 246.

¹⁶ В. Е. Барсов. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси, тт. I—III, М., 1887—1889.

¹⁷ Н. Ф. Сумцов. Культурные переживания. — Киевская старина, т. XXIX, 1890, кн. 4, стр. 99.

¹⁸ Мариэтта Шагинян. Дневник писателя, М., 1953, стр. 223.

С большим сочувствием относится австралийский исследователь к ряду лиц: к Мандычевскому, к некоторым белоэмигрантам и даже к немецким генералам. Он, например, авторитетно утверждает, что «немало „schön rугamidal“ слышали стены Софии из уст немецких генералов во время оккупации в годы 1941—1943». Однако он благоразумно умалчивает, что по приказу этих генералов был разграблен музей Софии в Киеве. Его ложь о советской действительности доходит до курьезов. Так, например, он утверждает, что лично был свидетелем того, что большевики разобрали до основания Десятинную церковь. Всем прошедшим элементарный курс русской истории известно, что Десятинная церковь, построенная Владимиром I Святославовичем, разрушена во время взятия Киева Батыем в 1240 г. В наше время была разобрана лишняя исторического и художественного значения казенного образца церковь, построенная в 1828—1840 гг. на месте Десятинной церкви. Позже здесь было сооружено здание Исторического музея. Раскопки на территории Десятинной церкви дали интереснейшие результаты по истории древнейшего населенного пункта Киева.¹⁹ Ложь о разрушении древней Десятинной церкви, конечно, рассчитана на сочувствие нынешних господ Лесного и доверчивых эмигрантов.

Мы не будем более подробно разбирать работу этого самовлюбленного человека. Не стоит тратить время и полиграфические средства. В целом его «исследования» — порочное, позорное явление в истории изучения «Слова о полку Игореве», в полном смысле слова темное место в изучении великого памятника.

---

¹⁹ М. К. Каргер. 1) Археологические исследования древнего Киева. Киев, 1950, стр. 45—140; 2) Древний Киев. Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 54—57.